

Т. Н. Дмитриева

Запретная река Сорум

(о некоторых топонимах бассейна реки Казым,
связанных с духовной культурой ханты)¹

Река Сорум (хант. *sqrəm, sqrəm jōħan*) – крупный правый приток Казыма в среднем течении. Исследователи относят ее название (обычно употребляемое без номенклатурного термина *jōħan* ‘река’) к сибирским гидронимам на *-m* неясного происхождения [см.: Radomski, 368–369]².

Народно-этимологические толкования гидронима *sqrəm*, полученные от местных жителей-ханты, следующие:

1. «Когда медведь кого помял, царапина *sqrəm* называется. Река не сухая, а медведь есть. Может, медведь и помял кого-нибудь».

2. «Сорум назвали потому, что верховья рек сходятся, как сдružаются; *sqrəmmatti* – сдružаться, *jaħa sqrəmmatlət* – вместе сближаются, сходятся» (очевидно, имеются в виду притоки рек Куноват и Полуй, берущие начало недалеко от вершины Сорума).

3. «*wejsqr* – голенище у кисов (*wej* – кисы), тогда Сорум (*sqrəm*) – тоже как голенище, часть Казыма».

В середине XVIII в., по сведениям Г. Ф. Миллера, река *Sórym-jugan* была «заселена самоедами»³. Но в современной топонимии бассейна Сорума ненецких элементов нет; найти самодийский источник этимологии этого гидронима также пока не удалось⁴.

В данной статье мы рассматриваем топонимы бассейна реки Сорум, интересные как источник данных о духовной культуре ханты, их религиозно-мифологических представлениях.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования РФ по фундаментальным исследованиям в области гуманитарных наук Г02 – 1.6 – 111.

² Фиксации этого топонима в письменных источниках и другие сведения о реке Сорум приведены в статье: Дмитриева Т. Н. Топонимы неясного происхождения на территории бассейна реки Казым // Этимологические исследования. Вып. 8. Екатеринбург. 2003. С. 95.

³ Миллер Г. Ф. Описание низовьев реки Оби и впадающих в Обь рек... от места ее разделения на Большую и Малую Обь. Из устных известий. 1740 г. // Сибирь XVII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера / История Сибири: Первоисточники. Вып. 6. Новосибирск, 1996. С. 251.

⁴ См.: Дмитриева Т. Н. Топонимы неясного происхождения... С. 96.

Примечательно, что из всех притоков Казыма только река Сорум считается священной. Как сказал один из информантов, «вся Сорум река святая. Там где-то 18 плес святых. Женщины не ездили, надо было пешком идти, вокруг ходили».

Для обозначения понятия ‘священный, святой’ в хантыйском языке используется слово *jem*. По словарным данным, казым. *jem* – ‘запретное, табуированное, табу’, ‘святыня, неприкасаемое (священное место)’; *jeməŋ* – производное (имя обладания) от *jem*, тоже ‘священный, святой’ [DEWOS, 371–372]; как писал Г. А. Старцев, *емынг* у остяков обозначает ‘святой’, ‘грешный’, ‘страшный’⁵. В качестве атрибутивного компонента *jeməŋ* встречается в 18 названиях по Казыму, *jem* – только в одном.

В смысле ‘священный, святой’ может также употребляться лексема *nărəŋ* ‘запретный’, известная в фольклоре как параллельное слово к *jeməŋ*: *nărəŋ jŋk = jeməŋ jŋk* («Остяк там не ходит») [DEWOS, 1012]. Именно определение *nărəŋ* встречается в фольклорном описании реки Сорум:

Светловодный изобильный Сорум,	<i>nōwi jŋkəp lantəŋ sɣrəm,</i>
Ширины пущенной стрелы река,	<i>jŋwtəm nɔləŋ wŋtat jōχan,</i>
Крылатых <i>вотси</i> , погастых <i>вотси</i>	<i>tōχləŋ wɔtsi. kūrəŋ wɔtsi</i>
запретная река,	<i>nărəŋ jōχan.</i>
Восходящего солнца запретная	<i>etti χātl nărəŋ jōχan</i> ⁶ .
река.	

Ср. определение *nărəŋ* в составе топонима *tāpri jōχan nărəŋ jŋk* «священная (табуированная, запретная) вода Мусорной реки» – так называют святое место, участок в нижнем течении реки Тапры юхан (правый приток р. Казым, ниже р. Сорум).

Ханты говорят, что *nărəŋ*, или *nărəŋ-ōt* (*ōt* ‘нечто’), – «святой, чего нельзя трогать»; «*nărəŋ* – вроде злой» (ср. казым. *nār* ‘зло’ [DEWOS, 1011]).

Главным духом-охранителем Сорума, по представлениям ханты, является хозяин Нижнего мира – дух болезней *Хинь ики*, он же *sɣrəm iki* «сорумский мужчина». Его священное место – устье реки Сорум (*sɣrəm əw*). Напротив устья Сорума, когда едут, и теперь всегда останавливаются, ведь «он [дух] без *pəri* [жертвоприношения] никогда не пропустит, ни вниз, ни вверх не пропустит».

⁵ См.: Старцев Г. А. Остяки: Социально-этнографический очерк. Л., 1928. С. 112.

⁶ Фрагмент из священной песни, записан нами в с. Казым от помутского ханты П. Д. Аликова в 1999 г.

хї́н, или *хї́н ї́ки*, или *хї́н wq̄rt* – один из сыновей Торума, главное божество Нижнего мира, дух болезней и смерти, хозяин подземного царства, куда уходят умершие. Он имеет множество имен, среди них – хант. *Куль*, *Кынь-лунк*, манс. *Хуль-отыр*⁷; также хант. *Пыхтан-саккын-ики* «в черной одежде старик», *Кынь-кон* «болезней царь», *Кэллох-торум* «мертвецов бог», *Атым лунг* «плохой дух», *Ыл-лунг* «нижний дух» – все названия верно отражают представления о духе: «местом его обитания является мрачный подземный мир, где все ходят в черной одежде, и вообще там все черное, живут одни покойники, и Кынь-лунк – главный среди них». А «Хынь (Хинь) – это, собственно, сама болезнь и в то же время некое существо – человекоподобное, черное, с заостренной головой»⁸. Он может являться и в облике гагары.

Он входит в триаду главных духов: казымские ханты во время проводимых в ноябре традиционных общинных сборов приносили в жертву трех или семь оленей, посвящая их главным духам – *Торум аси* (Небу), *Калташ ими* (Земле) и *Хынь ики* (Подземелью)⁹.

В целях задабривания хозяина Нижнего мира и предохранения себя от его воздействия нужно было приносить ему жертвы: закопать в землю недалеко от жилища черный халат или положить его под постель, вообще вниз. По данным К. Ф. Карьялайнена, в жертву этому божееству забивали черное животное¹⁰.

Точно так же, как у манси *Хуль отыр* считается духом-покровителем деревни Ясунт в верховье Ляпина (Сыгвы), у северных ханты *Хинь* – дух-покровитель реки Сорум, поэтому *хї́н* – также и *sqr̄m ї́ки* «мужчина (реки) Сорум», район реки Сорум – это *хї́н p̄l̄ak* «сторона Хиня», а сорумские ханты – *хї́н p̄l̄ak j̄x* «люди стороны Хиня».

Известен и другой дух-покровитель Сорума. Приглашенный на медвежий праздник в качестве одного из гостей, этот *sqr̄m ї́ки* в своей песне «поет о том, что он проживает в среднем течении реки, на священной сопке, ...зем-

⁷ См.: Мифы, предания, сказки хантов и манси / Сост., предисл. и примеч. Н. В. Лукиной. М., 1990. С. 15, 554.

⁸ Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск, 1992. С. 106; См. также: Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Васюганско-ваховские ханты. Томск, 1977. С. 135.

⁹ См.: Головнев А. В. Говорящие культуры: Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. С. 364.

¹⁰ См.: Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Васюганско-ваховские ханты. С. 136. Подробно о Нижнем мире и его властителе в представлениях обских угров см.: Карьялайнен К. Ф. Религия угорских народов: В 3-х т. (Karjalainen K. F. Die Religion der Jugra-Völker. Band 1–3. Porvoo; Helsinki, 1921, 1922, 1927. = FF Communications 41, 44, 63) / Пер. с нем. и публикация д-ра ист. наук Н. В. Лукиной. Т. 2. Томск, 1995. С. 240–251, 257–260; Мифы, предания, сказки хантов и манси. С. 16; Мифология хантов // Энциклопедия уральских мифологий. Т. 3. Томск, 2000. С. 124–126.

ли свои он охраняет “по велению Казымской богини, по велению Отца-Торума”. В жертву ему следует приносить олененка, серебряные монеты, а всякий проезжающий мимо его священного места обязан поставить горячий, дымящийся чай. Кто ослушается, тому не доехать до цели своего пути...»¹¹.

По всей вероятности, на священное место этого духа указывают два сорумских топонима:

jəmən kal «святое болото» – по левому берегу р. Сорум, выше устья р. Ёхум юхан. Как удалось установить, в этом болоте «островок был, туда олень жертвенных приносили. Семеро богов – *kalən jəχ* там, считали. Земные, наверно, боги были»; «Священное место, там женщине даже ногой наступать нельзя»;

jəmən səjəm «святой ручей» – впадает в реку Сорум там же, но с правой стороны, напротив болота *jəmən kal*.

Младший сын Хиня – *χῑń wərt əj pəχ* «младший сын Хиня-богатыря», или *təχtəŋ iki* «гагара-мужчина» (Хинь и его сыновья являются в образе гагары). Он (как говорят, «самый сердитый») почитается в качестве духа-охранителя у ханты обского селения Ванзеват, жители которого имеют родственников на Казыме.

Хозяину Нижнего мира и его (старшему?) сыну, которого также считают сорумским богом, дарили черные халаты, куски черной материи. Ханты говорят, что в доме не бывает изображения *Хинь-ики*, но «сын его – он во многих домах есть».

Отличительной чертой реки Сорум является и то, что по ней, как считают ханты, проживают духи *wətsi*. В топонимии имя *wətsi* встречается также в двух названиях: *wətsi i mi səŋχəm* «яр женщины Вотси» – на правом берегу р. Сорум, около 10 км выше устья; *wətsi i mi wəri* «старица женщины Вотси» или *wətsəŋ wəri* «старица Вотси» – на левом берегу р. Сорум, напротив яра. По словам информантов, «там якобы есть *wətsi i mi*, птичка такая»; «там было святое место. Копейку бросишь в воду, когда поедешь. Не бросишь – заболеешь».

По одному из описаний, *wətsi* ‘Вотси’ или *wətsi i mi* ‘женщина Вотси’ – это «лесная богиня, хорошая, в образе женщины». По другой версии, это «тоже бог», но в образе птицы: «как птичка, ночами летает, летучих мышей ест», «как бог она». Можно было бы предполагать, что богиня является в образе

¹¹ Молданов Т. А. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов. Томск, 1999. С. 26, 130.

совы, но один и тот же информант давал различные объяснения относительно *wətsi*: «Птичка маленькая, как кулик, спать не дает, всяким голосом кричит, иногда орет, то пугает, как собака»; «Птичка, людей пугает, страшная, летит и свистит, как дятел, черный только».

Приведем еще несколько толкований: «*aj wətsi* – есть такая птичка, по болотам пугает, всякими голосами запоеет, страху наделает»; «*wətsi* – маленькая птичка невидимая, пугает людей своим криком»; «Священная птица, вроде кедровки похожая, перья похожи на рябчика. Они разные, *wətsi*»; «*wətsi* – в виде бога, в виде духа; они как совы: вечер настанет – начнут свистеть».

Таким образом, можно сказать, что *wətsi* – это мелкие духи в облике разных птиц. «Крылатые, ногастые *wətsi*», так же как и упоминаемые в других фольклорных текстах «крылатые, ногастые сотни» – духи в орнитоморфном и в зооморфном облике – собираются в качестве гостей в дом, где проводятся медвежьи игрища¹².

По словам наших информантов, *wətsi* живут только по реке Сорум. Не случайно они упоминаются в уже приводившемся фольклорном описании этой реки («Крылатых вотси, ногастых вотси запретная река»). Остановливаясь у священного места напротив устья Сорума, ханты приглашают на угощение и духов *wətsi*, иначе могут случиться неприятности. Вот один из рассказов на эту тему:

«Раньше старики [помутские ханты] ездили на Обь. Остановились против устья Сорума, все приготовили: рыбу, жир [для жертвоприношения – *pəri*], говорят: «Надо чай попить, *pəri* сделать – *pərestə*». Другие говорят: «Завтра». Они начали чай пить, их [*wətsi*] не пригласили. На той стороне [реки] стали кричать: «*χə lewət! χə lewət!*» [«Завтра! Завтра!»]. Тогда новый чай сварили, их пригласили. Они перестали кричать» (Аликов П. Д. 1999, Казым).

В DEWOS зафиксированы хантыйские формы наименования сказочного существа, персонажа хантыйского фольклора (параллельное к *məŋk* слово): низям., шерк. (по Штейницу) – *uccə*, сын. *uc'ci*, обд. *ofiti*; по данным Й. Папай – *ōtsi*, казым. *vōtsi*, *uotsi*; по Регули – *utschi*, *ortschi*. При этом отмечается, что на Сыне они – «лесные», у низямских ханты – «не лесной дух» [DEWOS, 230–231]. Интересно записанное Й. Папай казым. *toχləŋ vōtsi ar poγət* «мои многочисленные сыновья крылатые *wətsi*» [DEWOS, 231].

¹² Ср.: Молданов Т. А. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов. С. 96, 115, 118, 121; Молданов Т., Молданова Т. Боги земли Казымской. Томск, 2000. С. 53, 70.

Исследователь религии обских угров К. Ф. Карьялайнен описывает сверхъестественное существо *ut'si* (манс.), *ot'si* (хант.) как персонаж фольклора северных обских угров, относя его к категории демонов. Представления о нем у манси отличаются от казымских: у манси, согласно Мункачи, это живущее в лесу и на горах зверо-человекоподобное существо, «которое по дикости равно *menk*»; *ut'si* тоже «волосатоглазые», «железногрудые», часто являются в зверином облике – росомахи, волка, медведя и т. п. – и живут обычно у истоков рек. Гондатти имеет сведения о том, что у них собачьи когти и клыки в форме собачьих. Они живут в супружестве и имеют детей – сыновей и дочерей. На Лозье этим именем обозначают живущее в воде рыбообразное сказочное существо с большими рогами, которое живет в быстрине и вызывает волны; находимые на берегу зубы мамонта называют также «рогами *ut's*». Мункачи предполагает, что качество *ut's* как водяного существа происходит от того, что его имя уже по звуковому составу напоминает местное слово «вода» – *ut'*, *wiit'*¹³.

Представления манси об этом существе как о водяном очень напоминают образ фантастического водяного существа, которого ханты называют *Вес*¹⁴.

Как писал в начале XX в. К. Ф. Карьялайнен, «современный мир духов остяков очень богат, настолько богат, что, наверно, никогда никому не удастся выявить число и имена всех этих духов, являющихся в этих странах предметом почитания или страха»¹⁵.

Топонимия бассейна реки Казым широко отражает традиционное мировоззрение и особенности духовной культуры ханты. В частности, хантыйские топонимы Казыма позволяют выявить ценную информацию о местных духах-охранителях, которых у ханты бесчисленное множество.

¹³ См.: Карьялайнен К. Ф. Религия угорских народов. Т. 2. С. 275.

¹⁴ См.: Дмитриева Т. Н. «Вес» в топонимии и фольклоре казымских ханты // Археологические культуры и культурно-исторические общности Большого Урала: Тез. докл. XII Уральск. археол. совещ. Екатеринбург, 1993. С. 49–50; Она же. Тайны водяного мамонта // Уральский следопыт. 1994. № 3. С. 76–77.

¹⁵ Карьялайнен К. Ф. Религия угорских народов. Т. 2. С. 6.